

Соотношение церкви и государства в «Философии права» Г.В.Ф. Гегеля

Даниил Вишняков, младший научный сотрудник, Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской Академии Наук (Москва),
dav@ihst.ru

Проблема соотношения ролей церкви и государства в общественной жизни кажется на первый взгляд сугубо политической, не относящейся к фундаментальным проблемам теоретической философии. В случае философского проекта Гегеля такая интерпретация данного вопроса во многом ошибочна, или по крайней мере однобока. Гегель обращается к инструментарию теоретической философии, чтобы вывести оппозицию «Церковь – Государство» за пределы сугубо политико-правового анализа социальных институций.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о соотношении церкви и государства в «Философии права» Гегель тематизирует не только правовые коллизии, возникшие в эпоху Просвещения и отразившиеся на становлении ранних государств Модерна, но и основные проблемы «первой философии», фундирующие правовое поле. К таким понятиям следует отнести «рассудок», «веру», «Дух», «истина» и т.д. Через анализ метафизических категорий Гегель намеревался разрешить противоречия внутри политико-правового поля. Вместе с тем «Философия права» является весьма репрезентативным источником гегелевского проекта в контексте дискуссии о религиозной ангажированности философии Гегеля. Важно отметить, что в данных лекциях Гегель отдает предпочтение государству как высшей форме порядка, что также указывает на секулярный дух его политической мысли.

Ключевые слова: Церковь, Государство, эпоха Просвещения, философия права, религия, государственность, вера, субъект

Для цитирования: Вишняков Д.А. Соотношение церкви и государства в «Философии права» Г.В.Ф. Гегеля // Метаморфозис. 2024. Т. 8. № 4. С. 87-95.

Введение. Проблема соотношения церкви и государства в немецкой мысли XVII-XVIII вв.

Эпоха Просвещения знаменует собой стремительную секуляризацию социальных институтов и сфер знания, включающих в себя философию и политическую мысль. В более позднюю эпоху, в связи с появлением немецкого политического романтизма, проблема соотношения церкви и государства предстала в новой оптике, отличающейся от рационализаторства не-

мецкого Просвещения, но в то же время реагирующая на те вызовы, которые актуализировали просвещенческие мыслители.

Одним из примеров того, как в политическом дискурсе Немецкого Просвещения встал вопрос о соотношении ролей церкви и государства в вопросах общественной политики, является работа лидера «еврейского Просвещения» М. Мендельсона «Иерусалим, или о религиозной власти и иудаизме». В этой работе «немецкий Сократ» пишет: « <...> во-первых, четкое ограничение влияния церкви сферой умонастроений и не столь четкое ограничение деятельности государства сферой контроля внешних поступков, а во-вторых, положение, согласно которому обязанности человека по отношению к Богу никак не могут противоречить обязанностям человека по отношению к самому себе и его ближним. Из них Мендельсон выводит запрет церкви на применение принуждения, отсутствие каких-либо имущественных прав, невозможность вознаграждать или наказывать своих членов, равно как и невозможность исключать их из общины»¹. Выстраивая весьма хрупкую иерархию отношений между церковью и государством, Мендельсон, будучи членом общины и видным деятелем еврейской интеллектуальной культуры, всё же уважает секулярный статус государственного управления, придавая тем самым большое значение политической автономии.

Для Немецкого Просвещения, как и для Просвещения в целом, вопрос о роли церкви в формировании общественной повестки был одним из ключевых объектов критики и дискуссий. Но если Французское Просвещение осмысляло церковную власть в довольно радикальных категориях, выдвигая на первый план роль Разума как двигателя общественного прогресса, то Немецкое Просвещение пыталось сглаживать углы и находить способы если не синтеза, то примирения Веры и Разума, духовной сферы и этики, церкви и государства. Л. Крыштоп замечает: «В поздний период эта идея [секуляризации – прим. автора] стала приобретать всё более выраженную политическую окраску, а призывы к независимости и совершеннолетию превратились в призывы к освобождению народа из-под гнета церковных и светских властей. Еще одной не менее важной чертой можно считать направленность на борьбу с различного рода предрассудками. Однако, в отличие от французских просветителей, просветители немецкие проявляли в этом отношении крайнюю осторожность, особенно когда речь заходила о предрассудках в сфере религии и морали.»². Такая осторожность в вопросе о соотношении сил «двух градусов» будет свойственна и И. Канту, исследования которого также повлияли гегелевское представление об отношениях

¹ Крыштоп Л.Э. Государство и церковь: взгляд Канта и Мендельсона // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 156-165.

² Крыштоп Л.Э. Феномен Немецкого Просвещения // Идеи и идеалы. 2018. №2 (36). С. 84-99.

церкви и государства.

В работе «Религия в пределах только разума» Кант описывает законы социальной общности следующим образом: «Если надлежит осуществить этическую общность, то все люди в отдельности должны быть подчинены общему законодательству, а на все законы, которые их объединяют, следует смотреть как на заповеди общественного законодательства.»³ Однако при создании общественного законодательства возникает вопрос о том, откуда эти законы (как универсальные законы морали, т.е. императивы) должны исходить? Сам народ в таком случае не может быть законодателем, следовательно, нужна высшая инстанция, формулирующая основы гражданской жизни. Именно здесь на первый план выступает церковь. Кант пишет: «<...> этическое общежитие возможно мыслить только как народ, руководствующийся божественными заповедями, т.е. народ божий, и притом по законам добродетели.»⁴ На первый взгляд кажется, что Кант пытается синтезировать религиозное и светское начала в гражданском мире, хотя его подход представляет собой более тонкое сглаживание, попытку нащупать общие мосты между постулатами светской этики и сводами религиозной жизни.

На данном этапе будет важно перейти к разработкам Гегеля, который занимает во многом промежуточную позицию между подходами Мендельсона и Канта, сохраняя при этом верность принципам Немецкого Просвещения.

«Философия права» в контексте философского наследия Гегеля

Одна из самых проблемных позиций в интерпретации гегелевской философии связана с ролью религии и уровню её влияния на концепции философа. С одной стороны, младогегельянская традиция «атеизировала» гегелевскую диалектику и философию истории, превратив её в концептуальную основу для своих спекулятивных построений. С другой стороны, существует религиозные истолкования гегелевского наследия, преимущественно связанные с идеями Абсолютного Духа и Конца Истории.⁵ Данный дискуссионный вопрос должен быть оставлен в стороне, его разрешение не входит в цели данной работы. В качестве отправного пункта следует выбрать предметом своего внимания соотношение религии и государственности (или Церкви и Государства) в творчестве Гегеля на примере его лекций по философии права.

Начать следует с тех пунктов, которыми определяется само государ-

³ Кант И. Религия в пределах только разума // Собрание сочинений: в 8 т. / под ред. А.В. Гулыги. М.: ЧОРО, 1994. Т. 6.

⁴ Там же, С. 104.

⁵ Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека: В 2 т. СПб.: Наука, 1994.

ство. Гегель пишет, что в целях государства (абстрактной деятельности, необходимость и прошедший сам через себя знающий и волящий дух) заключается знание того, чего оно хочет, при этом само это знание – всеобщее, то есть в соответствии с наличным бытием с одной стороны, и с сознанием (в виде законов и правовых положений) – с другой.⁶ Реализация нравственности возможна лишь в государстве, ибо только в нём индивид наделён законодательной волей, источником которой может быть самопознающий дух, и только в государстве обретается правомочие выступать в качестве нравственного субъекта.⁷ Истина возможна лишь в условиях государства, знающего себя и свою цель. В таком мире существует разного рода институты, диктующие схожие идеи, что может вызывать конфронтации этих институтов с государством. На это указывает и Гегель, когда пишет: «В существующей общине церковь является устроительницей того, чтобы субъекты приходили к истине, усваивали себе истину и чтобы благодаря этому святой дух становился в них реальным, действительным, чтобы он присутствовал в них, имел в них свое пристанище, чтобы истина была в них и чтобы они наслаждались истиной и духом, участвовали в истине и в духе, чтобы они в качестве субъекта были участниками духа»⁸. Как возможно раздвоение истины? Различаются истины религии и истины государственности? И за кем должно быть главенство?

Здесь может быть несколько подходов и решений. В рамках указанного выше пассажа Гегель пишет: «истина здесь [в Церкви] уже предпослана не так, как было при возникновении общины, когда дух святой впервые изливается, впервые порождается, — нет, здесь истина предстает как наличная истина»⁹. Таким образом, субъект апеллирует к некоторой догматике, непоколебимой в своём содержании и не требующей дополнительных усилий Духа. В лекциях по философии права Гегель пишет, религия есть средство достижений соответствующих умонастроений в рамках и государства, что её внутренние самоцели также важны, однако необходимы лишь в контексте государственного сообщества.¹⁰ Причина такой строгой сопряженности государственности и религии состоит в том, что они «тождественны в себе и для себя»¹¹ и содержат в себе мудрость мира. Истина не раздвоена, лишь её формы различны, в спекулятивном (мирском, государственном) и догматическом (религиозном, мирском) вариантах. «Противоположность между

⁶ Гегель Г.В.Ф. Философия права. / пер. с нем. Б.Г. Столпнера, М.И. Левиной. М.: «Мысль», 1990.

⁷ Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. / пер. с нем. М.И. Левиной. М.: «Мысль», 1975.

⁸ Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т. 2. / пер. с нем. М.И. Левиной. М.: «Мысль», 1977.

⁹ Там же.

¹⁰ Гегель Г.В.Ф. Философия права. С. 295-296.

¹¹ Гегель Г.В.Ф. Философия религии. С. 400.

государством и церковью исчезает, дух находит себя в светской жизни и организует ее как органическое в себе наличное бытие»¹². Такие выводы можно встретить у религиозных интерпретаторов философии Гегеля. «Религия, по существу своему, тяготеет не к миру, а к Богу <...> Государство приемлет стихию светского, земного существования»¹³. Симфония властей – вот образ, который рисуется при сугубо теологической интерпретации Гегеля.

Следует отметить, что в лекциях по философии права такую однозначность трудно уловить. Безусловно, важность церковного учения очевидна, в трудные времена люди видят в религии опору¹⁴, в религиозной вере содержатся чистые переживания души, что ставит религиозный опыт выше всякого мирского. Но сам Гегель пишет: «Те, кто хотят остановиться на форме религии, противопоставляемой государству, поступают подобно тем, кто полагают, что обладают правом в познании, останавливаясь на сущности и не переходя от этого абстрактного к наличному бытию, или подобно тем, кто хотят лишь абстрактного добра, предоставляя произволу определять, что есть добро»¹⁵. Жизнь в государстве, светская жизнь есть также жизнь Духа, но уже на спекулятивном уровне. Кесарю кесарево, а Божие Богу – этот принцип играет теперь другую роль. Мирское так же духовно (поскольку разумно), как и религиозное. Любопытно, что Гегель видит в государстве не только механистические власть и насилие, но именно нравственное и разумное бытие, основанное на принципах истины. В дальнейшей немецкой традиции исследования права и государственности будет доминировать более «упрощенное» понимание государства. («Государство, равно как и политические союзы, исторически ему предшествующие, есть отношение господства людей над людьми, опирающееся на легитимное (то есть считающееся легитимным) насилие как средство»)¹⁶. Таким образом, религии нужно соотноситься с разумной действительностью государства. Следующий спекулятивный шаг Гегеля: разделение религии на внутреннюю и внешнюю части.¹⁷ Внутренняя часть религии – это её учение, доктрина и догмы, связанные с ведением праведной жизни. Внешнее – это форма её выражения в государстве, то есть институциональное воплощение в качестве Церкви. И здесь она, как правомочный субъект, претендует на наличие собственности и на вступление в деловые отношения с другими общностями.¹⁸ При таком характере связи с Государством, Церковь должна также находиться под об-

¹² Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. С. 152.

¹³ Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека С. 425.

¹⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права. С. 295.

¹⁵ Там же, С. 296.

¹⁶ Вебер М. Политика как призвание и профессия / Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. С. 646.

¹⁷ Гегель Г.В.Ф. Философия права. С. 296-297.

¹⁸ Там же. С. 297.

щей юрисдикцией закона, то есть члены церковной общины должны быть также судимы, быть готовыми к призыву в армию и т. д.¹⁹ Неподчинение государственным предписаниям и формирование своих кодексов и законов, противоречащих государственным или ставящих себя выше светской власти, по Гегелю считается неверным, он дает негативную оценку тем религиозным общинам, которые живут по таким принципам.²⁰ «Поскольку религиозная общность индивидов возвышается до общины, корпорации, она находится вообще под высшим полицейским надзором государства. Но само учение относится к области совести, к области права субъективной свободы самосознания,— к сфере внутренней жизни, которая в качестве таковой не подчинена государству»²¹. Превалирующая роль Церкви над Государством превращает жизнь в обществе в цель, что недопустимо, исходя из самого определения государственности.²² Если религия претендует на тотальность, то и наука, и искусство как сферы интеллектуальной жизни имеют право на точно такую же претензию. Однако это не так, потому что государство есть воплощение всеобщего, в фундаменте своем содержащее воления и стремления Духа. Гегель тут же перестает быть сторонником синергии Светского и Мирского, поскольку так или иначе, в рамках этого курса, закрепляет универсальность и тотальность за Государством. Здесь важно упомянуть то, о чем говорилось в начале: Государство выступает в качестве знающего истину, а Церковь — в качестве полагающего, т.е. верящего.²³ Метафизические предпосылки определяют институциональные рамки этих двух сообществ. Более того, «если нравственные основоположения и государственный порядок вообще распространяются на область религии и не только могут, но и должны быть положены в отношении к ней, то это отношение, с одной стороны, дает самому государству религиозное обоснование, с другой — за ним остается право и форма самосознательной, объективной разумности, право придавать ей значимость и утверждать ее, противопоставляя утверждениям, происходящим из субъективной формы истины, какими бы уверениями и авторитетом она ни подтверждалась».²⁴

Наконец, Гегель напрямую ставит вопрос о единении Церкви и Государства. Государство как самопознающий субъект является областью действительного, т.е. разумного бытия, в котором нет места авторитетам мудрецов и толкователей. Тот факт, что Государство разделилось с Церковью, есть необходимый шаг, который Гегель воспринимает оптимистично, ибо благодаря этому шагу Государство обрело себя как цель, т.е. приобщилось к

¹⁹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. С. 298.

²⁰ Там же. С. 298-299.

²¹ Там же. С. 300.

²² Там же.

²³ Там же. С. 302.

²⁴ Там же.

истине.²⁵ Государство может обращаться к религии, но, содержа в себе произволение, такое обращение может превратить веру в суеверие, из-за чего самоцель Церкви может быть утрачена. («Но существенное отличие государства от религии сохраняется и состоит в том, что его требования носят характер правовой обязанности и что душевное состояние, при котором это требование будет выполнено, ему безразлично»)²⁶ Религия не может сместить Государственность, ибо в основании вера лежат глубокие переживания, т.е. исключительно субъективный тотальный опыт, который не сможет стать предметом наличного бытия²⁷. Теократия представляет собой перерачивание идеи Государства вообще.

Таким образом, гегелевская позиция относительно соотношения Государства и Церкви далеко не так однозначна, как кажется на первый взгляд, что прямым или косвенным образом отсылает с дискуссионностью вопроса о религиозном влиянии на творчество Гегеля вообще. В данной работе была предпринята попытка показать, что в «Лекциях по философии права» Гегель ратует за верховенство государственности, хотя в других текстах мы можем встретить иные трактовки данной проблемы.

Литература

Вебер М. Политика как призвание и профессия / Избранные произведения, М.: Прогресс, 1990.

Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993.

Гегель Г.В.Ф. Философия права / пер. с нем. Б.Г. Столпнера, Л.И. Левиной. М.: «Мысль», 1990.

Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В двух томах. Т. 1. М.: «Мысль», 1975.

Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В двух томах. Т. 2. М.: «Мысль», 1977.

Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека: В 2 т. СПб.: Наука, 1994.

Кант И. Религия в пределах только разума // Собрание сочинений: в 8 т. / под ред. А.В. Гулыги. М.: ЧОРО, 1994. Т. 6.

Крыштон Л.Э. Государство и церковь: взгляд Канта и Мендельсона // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 156-165.

Крыштон Л.Э. Феномен Немецкого Просвещения // Идеи и идеалы. 2018. №2 (36). С. 84-99.

²⁵ *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. С. 305.

²⁶ Там же. С. 306.

²⁷ Там же. С. 307.

References

Hegel G.W.F. *Filosofiya prava* [Philosophie des Rechts], transl. from Germ. by B.G. Stolpner, L.I. Levina. Moscow: "Mysl" Publ., 1990 (in Russian).

Hegel G.W.F. *Filosofiya religii* [Philosophie der Religion]. V 2 tomakh [In 2 Vols.]. Vol. 1. Moscow: "Mysl" Publ., 1975 (in Russian).

Hegel G.W.F. *Filosofiya religii* [Philosophie der Religion]. V 2 tomakh [In 2 Vols.]. Vol. 2. Moscow: "Mysl" Publ., 1977 (in Russian).

Hegel G.W.F. *Lektsii po filosofii istorii* [Vorlesungen über die Philosophie der Weltgeschichte]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 1993 (in Russian).

Ilyin I.A. *Filosofiya Gegelya kak uchenie o konkretnosti Boga i cheloveka: v 2 t.* [Hegel's philosophy as a doctrine of the concreteness of God and man: in 2 vols.]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 1994 (in Russian).

Kant I. *Religiya v predelakh tol'ko razuma* [Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft], in *Sobranie sochineniy: v 8 t.* [Collected works: in 8 vols.], ed. by A.V. Guliga. Moscow: CHORO Publ., 1994. Vol. 6 (in Russian).

Kryshtop L.E. *Gosudarstvo i tserkov': vzglyaf Kanta i Mendel'sona* [State and church: the view of Kant and Mendelssohn]. *Voprosy filosofii*. 2015. N. 12. P. 156-165 (in Russian).

Kryshtop L.E. *Fenomen Nemetskogo Prosvesheniya* [The phenomenon of the German Enlightenment]. *Idei i idealy*. 2018. N. 2(36). P. 84-99 (in Russian).

Weber M. *Politika kak prizvanie i professiya* [Politik als Beruf], in *Izbranniye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Progress Publ., 1990 (in Russian).

Church-State Relations in G.W.F. Hegel's "Philosophy of Law"

Daniil Vishnyakov, junior researcher, S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Science and Technology of Russian Academy of Sciences (Moscow), dav@ihst.ru

The problem of the relationship between the roles of church and state in public life seems at first glance to be purely political, not related to the fundamental problems of theoretical philosophy. In the case of Hegel's philosophical project, this interpretation of the issue is largely erroneous, or at least one-sided. Hegel turns to the tools of theoretical philosophy to take the opposition "Church – State" beyond the limits of a purely political and legal analysis of social institutions.

Thus, when considering the issue of the relationship between church and state in "Elements of the philosophy of Right" Hegel thematizes not only the legal conflicts that arose during the Enlightenment and reflected in the formation of the early states of Modernity, but also the main problems of "first philosophy" that underpin the legal field. Such concepts include "reason", "faith", "Spirit", "truth", etc. Through the analysis of metaphysical categories, Hegel intended to resolve contradictions within the political and legal field. At the same time, "Elements of the philosophy of Right" is a very representative source of the Hegelian project in the context of the discussion about the religious engagement of Hegel's philosophy. It is important to note that in these lectures Hegel gives preference to the state as the highest form of order, which also indicates the secular spirit of his political thought.

Keywords: Church, State, Age of Enlightenment, philosophy of law, religion, statehood, faith, subject

For citation: Vishnyakov D.A. (2024) Church-State Relations in G.W.F. Hegel's "Philosophy of Law" // *Metamorphosis*. Vol. 8. N. 4. P. 87-95.